

Светский раут

Елена КОРЕНЕВА: «Америка многому меня научила...»

Евгений ДАНИЛОВ

Наша встреча с популярной актрисой, проходившая в буфете Дома кино, чуть было не сорвалась из-за ретивости сеньорити, отказавшегося пропустить Елену Кореневу в здание (там как раз шла подготовка к Московскому кинофестивалю). Однако упоминание фильма «Покровские ворота» произвело магический эффект, суровый человек в черном костюме смягчился и пропустил нас внутрь. Одетая актриса была неброско, но стильно: изящные швейцарские часы, браслет литого золота на левой руке, кольца — ничего лишнего. За кофе и сигаретой разговор получился странным — ни о чем и обо всем одновременно.

— Елена, что в вас сегодняшней осталось от той романтической девушки с широко распахнутыми глазами из фильмов «Покровские ворота» и «Романс о влюбленных», если, конечно, тот экранный образ совпадал с вашим реальным образом?

— Неправильно поставлен вопрос. Я играла Клеопатру со Смоктуновским в телеспектакле «Цезарь и Клеопатра», о такой девушке-Пигмалионе, которая мужа и готовит стать правительницей Египта. В результате отношений с Цезарем, скажем так. Аналогичная судьба у Ярославны, героини фильма «Ярославна — королева Франции». Ее ребенком как невесту привозят во Францию, и по пути она матерееет, взрослеет и ожесточается. И уже во Францию приезжает другим человеком. Сказать, что у меня были роли одних «голубых героинь», я не могла бы. В них уже был и конфликт, и слом, и взросление. Не совсем верно говорить, что я играла романтических девушек. Пожалуй, только в первом моем фильме «Вас вызывает Таймыр», фильме моего отца, моя героиня такая чистая девушка от начала до конца. Это комедия, поставленная по пьесе Александра Галича. А что осталось? Вы же сами знаете — люди взрослеют, но они не меняются.

— Вы упомянули своего отца, который был кинорежиссером, широко известным своим телесериалом «Большая перемена». Он как-то повлиял на вас в выборе профессии?

— Не повлиял ни словом, ни призывом. Я заканчивала английскую спецшкола, и папа хотел, чтобы я стала переводчицей. Но окружение нашей семьи было актерским, я постоянно находилась в этой среде, и это сказалось. Выбор Щукинского училища это был мой выбор, и он тоже был не очень серьезным. Я просто не знала, куда поступать. А поступать в иняз мне не очень хотелось.

Более того, когда отец искал подходящую девушку на роль Дуни в фильме «Вас вызывает Таймыр», то его художник Леонид Платов предложил ему попробовать меня.

Мы сделали кино и фотопробы, отец очень волновался, что меня не утвердят. Боялся, что я «замжусь» на пробах. Но после того как картину показали по ТВ (потом ее убрали на полку из-за эмиграции Галича), пошли звонки, и меня стали приглашать на другие проекты. И тогда папа, увидев все это, поддержал меня в моем актерском выборе.

— А с Галичем вы общались?

— К сожалению, нет. Я его не видела. Хотя дома всегда пелись его песни, гостями и родителями, папа любил попеть под гитару. И Галич тоже исполнялся.

— Вы написали две весьма объемистых и достаточно откровенных книги на основе своего личного жизненного опыта, на основе своей биографии и судьбы. Это ответ на две книги мемуаров вашего бывшего гражданского мужа Андрея Кончаловского?

— Не соглашусь. С Андреем Сергеевичем у нас был продолжительный роман. Первая книга, «Идиотка», она чисто мемуарная, вторая же, «Нет-Ленка», была определена издателями как биографическая проза. В это определение можно вложить все, что угодно. Это, на мой взгляд, документально-художественная проза. В нее вошло девять рассказов, написанных мной в разные периоды времени. Есть биографическая проза, где я рассказываю о разных известных людях, о своих кино- и театральные работы. Какие-то байки, какие-то философские рассуждения. И потом есть рассказы, где действуют Учитель, Мальчик, трио из двух мужчин и одной женщины, связанные неким любовным треугольником. А в конце книги просто сказка.

Эту книгу я стала писать полтора года назад, в нее также вошло несколько рассказов, написанных ранее. Вошло два киносценария, переработанных специально для книги в рассказы.

— Я почтительно снимаю шляпу перед вашей усидчивостью, ведь очень непросто активно работать в театре и кино и при этом писать книги, не привлекая никаких литературных обработчиков.

— Прежде чем сесть за письменный стол, я переговорила с несколькими издательствами о том, будет ли им это интересно. Посыл к писателю мне забросило издательство «Алгоритм», они сами первые позвонили и предложили написать мемуары. Но их условия меня не устроили. Они предлагали литературного соавтора и запись на диктофон. Так, кстати, делает большинство актеров. Потом я ознакомилась с их мемуарной продукцией, и мне она приглянулась не слишком. Но они поселили во мне мысль о писательстве.

Прошло полгода, я созрела, и стала вести переговоры и с «Вагриусом», и с другими издательствами. Захотели все. Психологически это сильно помогало. Когда я только начинала писать, то не знала, смогу ли все это дело довести до ума.

Один из руководителей «Вагриуса» посоветовал мне отрешиться от всего, уехать куда-нибудь за город и писать.

Я последовала этому совету. Целью, правда, отрешиться от сье-

ИРИНА КОЛЕДИНА

Из личного дела:

Актриса театра и кино Елена Коренева родилась в Москве в семье известного кинорежиссера Алексея Коренева. Окончила Театральное училище им. Б.Щукина (1975) и Высшие режиссерские курсы (мастерская А.Митты). С 1975 года — актриса театра «Современник», затем — драматического театра на Малой Бронной.

С 1981 года жила за рубежом, из них более 10 лет в США. В 1994 году вернулась в Россию. Снялась более чем в двадцати фильмах, из которых наиболее известными и популярными стали «Романс о влюбленных» (1974), «Сибиряда» (1978), «Сватовство гусара» (1979), «Тот самый Мюнхгаузен» (1979), «Покровские ворота» (1982).

Также снималась в сериалах. Автор двух книг мемуарно-биографического плана — «Идиотка» (2002) и «Нет-Ленка» (2004).

м, репетиций и спектаклей мне не удалось. Но когда появился вкус к писанию, удавалось какие-то более свежие события преломлять и вставлять в ткань повествования. Скажем так, съемки «подкармливали» мою писательскую деятельность.

— Ваши мемуары написаны довольно откровенно, что некоторых людей отталкивает. О здравствующих людях так писать у нас как-то не принято...

— Откровенность для меня это норма. От художника ждут откровенности. Это единственное условие творчества. Все, что я написала, это абсолютная правда. А что касается эмоций и субъективности восприятия... Так люди и ждут именно моих впечатлений от тех или других событий. Я ничего не привирала. У меня и так в жизни хватало всяких разных событий: встречи с интересными людьми, отъезд в США, возвращение домой.

Я не ставила своей целью мстить, оскорблять или же выносить сор из избы. Все, что я написала, — правда. Но это не та правда, которую я могу рассказать близким людям у себя на кухне. Поверьте, той гораздо больше.

— А все-таки болезненная реакция на ваши мемуары имела место быть?

— Недавно я встретила одну актрису, и она неожиданно стала негодовать за то, что я якобы приписала ей фразу, которую она ну никак произнести не могла. И добавила при этом — я могу материться, но не мо-

гу использовать в своей речи вулгаризмы. После чего попросила забыть о своем существовании. Возможно, я ранила ее самолюбие, но все равно это неадекватная реакция. А так каких-то особых претензий по отношению ко мне не было.

Во второй своей книге я пишу о том, что трудно писать книгу, но еще труднее читать после выхода отзывы на нее. Ибо люди про себя, любимых, читают с особым пристрастием, и претензии могут быть абсолютно idiotскими и смешными. Скажем, претензии типа, что я никогда не носила кроссовок, а носила всю жизнь туфли на каблучках. Это все несущественные и смешные претензии. К тому же воспоминания не исторический документ, каждый запоминает по-своему.

— Елена, а Кончаловский как отреагировал?

— А никак. Я даже не уверена, что он прочитал мои воспоминания. Недавно мы отмечали 30-летие «Романса о влюбленных», проводили пресс-конференцию, и я всем участником презентовала свою книгу. Зная Андрона, думаю, что и вторая не прочитана. Он человек осторожный и не любит себя расстраивать. Хотя есть люди, которые сказали, что в «Идиотке» я ему воздвигла памятник. Трактовки одного и того же у всех разные.

— Елена, скажите, а где вам, актрисе, было легче жить, здесь или в Америке?

— Знаете, в Америке у меня не было жизни актрисы, хотя я и сыг-

ла главную роль в американском фильме в паре с Олегом Видовым.

И снялась еще у того же Кончаловского в эпизоде в «Любовниках Марии». Мой отъезд туда не был отъездом актрисы, мечтающей сделать карьеру в США. Это был отъезд женщины, которая вышла замуж. В ином случае я должна была бы поселиться в Нью-Йорке и начать ходить по агентствам. А я жила в Вермонте, в Вирджинии.

— Рядом с Солженицыными?

— Да. Хотя я их там не видела, зато походила на выступления Бродского, а уже потом в Нью-Йорке с ним познакомилась. Психологически быть иностранцем тяжело всегда, но у меня была мотивация быть там в то время. И поэтому все было переносимо.

— А ностальгия по Родине была?

— Конечно была. Тем более что меня 3,5 года не пускали в Россию. Мама подавала приглашение через ОВИР, как тогда было принято, и до конца 1986 года мне его отказывались оформлять. Оттого было угнетенное, очень советское, не американское состояние. Видимо, кто-то мне показательно за что-то мстил.

— А вы делали заявления, давали интервью о «прелестях» социализма как Юрий Любимов?

— Я не давала интервью. Когда меня, наконец, впустили и я явилась в ОВИР, то со мной очень вежливо и очень вкрадчиво беседовал там некий человек в штатском, интересующийся тем же вопросом, что и вы, не давала ли я интервью.

Я боялась давать интервью, боялась, что моим родственникам будет от этого хуже, начнут мстить.

— А что вас удивило в США, имею в виду разницу их и нашего менталитетов?

— В «Идиотке» я описываю много комедийных ситуаций на сей счет. Невозможно шутить, поскольку русский юмор не понимают. Последнее дело начать переводить наши анекдоты на английский. Самоощущение советского человека резко отличается от американского. Они чувствуют себя равными перед законом, у них нет ощущения социального неравенства и униженности от того, что есть миллионеры, а кто-то сын рабочего или крестьянки. Люди ведут себя достойно, уважая себя внутренне. Я постепенно тоже освободилась от многих комплексов, живя в Штатах.

Американцы как нация позитивно смотрят на свое будущее, при всем при том, что существует много не самых благополучных судеб, но есть вера в себя, вера в людей, которые могут сами себя сделать.

Нет понятия «блат» и «блатные», которые у нас актуальны по сию пору. У нас совершает наезд известный человек, он откупается. Взятки в Америке нет в отличие от нашей страны. И в США, скажем, дочка Копполь не начнет снимать картину лишь потому, что она носит фамилию своего отца. Вложенные деньги нужно будет отработать, и картина должна будет себя окупить.

— Елена, почему же вы вернулись?

— Я вернулась в 1994 году. У меня было предложение поучаство-

Коренева Елена

БФЛ